

Однажды в одном северном племени русских, живущих на берегу Белого моря, появился странный человек. Он был уже не молод, сед, но крепок и силен. Придя в деревню, он попросился поселиться на её окраине. Ему предложили старый заброшенный дом, который никому не был нужен. Местная община выделила ему корову, собаку и кота. Стал необычный человек жить сам по себе, ни с кем не общаясь и ни с кем не заводя дружбы. Весной пахал землю, летом

косил сено для коровы и ходил с собакой на охоту. Вся работа по хозяйству он делал сам: убирал в доме, готовил обед, пек хлеб и доил Бурёнку. Девушки на него заглядывались, привлекали к себе внимание, но ни на кого не смотрел этот странный седоголовый поселенец, никто ему не был нужен. Сначала пожимали плечами, глядя на такое, удивлялись, а потом махнули рукой. Так прошло два года. И вот однажды к нему пришёл местный жрец и сказал:

— По закону гостеприимства два года мы тебя терпели, но вот сейчас нам важно, чтобы ты ответил: почему ты отделяешься от общины и кто ты такой? Если христиан, то убирайся, если же наш человек и служишь Роду небесному, то почему тебя нет на наших праздниках? Ни на одно торжество в честь света белого ты не являлся, словно тебе это не надо.

Склонив голову, странный человек посмотрел на волхва и произнёс:

— Какое вам дело до меня? Я живу сам по себе, сам себя кормлю. Никого не обижаю, никому зла не делаю. Что вы ко мне пристали? Ну, уж если вам нужно знать, кто я такой, то отвечу, что не христианин, а такой же, как и вы. А чтобы мне поверили и не сомневались, на зимнюю Коляду я обязательно приду вместе со всеми.

Жрец успокоился и понял, что этот человек свой и не из далёкого запада.

Наступила зима, наконец подошел праздник Коляды. И седоголовый появился на гулянии, но вместо того, чтобы участвовать в играх, стал заниматься тем, чем обычно занимаются старики и женщины. Он помогал разносить яства, устанавливать столы, таскать дрова. Увидев это, парни начали зудить его и всё время над ним смеяться:

— Ты как старуха таскаешь дрова и пищу. Вон у нас борцы со стрельцами выступают, бои на кулаках да на палках проводятся, бег на длинные дистанции организуют, на конях всадники летают, но нигде ты не участвуешь!

Окинул их грустным взглядом человек, взял палку и спокойным твёрдым шагом зашёл в круг состязания. Всех отколотил, насадил шишек и синяков, а потом, бросив палку в сторону, вздохнул:

— Вот так, не будете больше приставать!

Всё это удивило людей — хороших бойцов запросто победил! Наградить хотели, но седоголовый отказался.

Тогда подошёл жрец к необычному человеку, развёл руками:

— Ты же боярин, воин! У нас хорошие бойцы, славные, но ты выше их всех!

— Какое тебе дело до меня? Какая вам разница, какого я сословия? Я никому вреда не приношу. Пожалуйста, оставь меня в покое, — сухо попросил человек волхва.

Отошёл жрец от воина. Понял, что того что-то гнетёт в душе и ему необходима помощь, но какая, он не знал. А праздник шёл своим ходом. И вот подошел час, когда девушки стали выбирать себе мужей.

Парни выстроились в две шеренги, одна супротив другой и запели гимн Ладе, а девушки под их песни завели хоровод восьмеркой. Одна из девушек, подойдя к парню, к своему Ладу, хлопала его по плечу и убегала. Если парень не принимал эту девушку, то он её не мог догнать. Если же чувство было взаимным, то обязательно настигал. Сама любимая позволяла себя догнать, несясь свободно без уловок и хитростей. Обряд шел легко и красиво. У всех отношения были дружные, и оговорено всё было заранее. И вдруг одна из красавиц, отделившись от хоровода, направилась прямо к зрителям и хлопнула по плечу седоголового! Деваться некуда, бросился он за ней... Но тут же, споткнувшись, под смех и улюлюканье рухнул в снег. Стоит около странного человека девушка, но он даже руки к ней не протянул. Не любя значит красавица.

Пришёл боярин домой, накормил кота и собаку, подоил корову, раздал корма и сел у окна. Стал думать, как ему жить дальше, а в это время на пороге дома снова появился жрец:

— Не знаю, кто ты, но сегодня ты совершил великое горе для той красавицы, что выбрала тебя. Она лучшая из наших девушек и на праздниках её выбирали Ладой. Своим сердцем красавица поняла и почувствовала твою душу. Потому и пришла любить тебя. Но по какой-то причине ты отверг её. Твой поступок тяжёл, ведь для молодой девушки это оскорбление.

Пожал странный человек плечами:

— Ты не понимаешь, что мне никто не нужен, пусть даже девушка самой богиней будет, ну, не нужна она мне!

Жрец, покачав головой, вздохнул и произнес:

— Ты знаешь закон? Если ты не принимаешь общинный уклад, живёшь так, как тебе хочется, то мы обязаны тебя выставить.

Посмотрел седоголовый воин на него равнодушным взглядом и промолвил:

— Меня не раз выдворяли, потому не удивлюсь.

— Что ж, сейчас мы тебя гнать не будем. Я понимаю, что тебе нужна помощь и поддержка. Но в следующий раз не делай таких суровых ошибок. Пойми, если тебя кто-то выберет, не поступай так же, как с этой девушкой, — опустил волхв голову. — Теперь она никому не нужна, она выбрала тебя, а ты отказался протянуть ей руку, вряд ли она кого теперь выберет. Мы понимаем, что ты пережил что-то ужасное, забудь прошлое, оставь все беды далеко позади. Если тебя кто-то выберет, ты должен начать новую жизнь! — с волнением взглянул на странного человека жрец.

Помолчал боярин некоторое время, а потом ответил:

— Не воспоминания меня тяготят, — вздохнул он. — Мне и забывать-то нечего. Тебе не понять той беды, которая меня мучает.

Встал жрец и, уходя от воина, сказал напоследок:

— Наступят Комоедицы — прощания с зимой, приходи! Чем смогу, тем помогу. Понимаю, что тебе не до нас, но ты ещё не старик и потому должен жить полноценно.

Поклонился седоголовый воин волхву и остался сидеть, глядя в окно.

Наступила весна. И вот в дни весеннего равноденствия снова собралась вся деревушка, да и из соседних деревень съехались люди на гуляния. Загорелись праздничные костры! Закружились хороводы, зазвучали весёлые песни! Установили грозное чучело Мары, богини зимы и смерти, и сожгли на костре. Снова между четырьмя большими пылающими кострами был устроен праздник выбора мужей, снова девушки искали свою судьбу.

Понятно, что среди парней не было странного человека с седой головой. Он стоял в стороне, среди зрителей и было ему тревожно на душе, потому что он не видел в рядах девушек ту самую, которая выбрала его на зимнем празднике. Вдруг эта красавица появилась в прекрасном праздничном наряде прямо перед ним и снова хлопнула по плечу! Деваться было некуда, окружающие люди смотрели на него с волнением, как он поступит. Бросился за ней воин, а сам мыслит, что бы придумать. Но тут неожиданно для всех девушка сама упала ему под ноги! Поднял ее странный человек, взял за руку красавицу и повёл к себе.

Зашли они в дом, посадил воин напротив себя девушку и начал с ней беседовать:

— Что тебе от меня надо? Ты красива, как богиня! У тебя прекрасное лицо, волосы цвета золота,

синие как небо глаза, но не нужна ты мне и никто мне не нужен! Я не такой, как все, я хуже, чем ты можешь себе представить! Сейчас я расскажу тебе всю свою жизнь. Тогда ты уйдёшь от меня и вскоре забудешь. Но прежде всего назови мне своё имя, чтобы я помнил тебя всю оставшуюся жизнь.

— Родители меня назвали Дарьюшкой, — ответила девушка боярину.

— Так вот, Дарьюшка, знай, что когда-то я был князем. Где-то там, от вас далеко, за горами и реками, на берегу моря стоит мой город, моё княжество. А судьба моя такова, что лютому врагу не пожелаешь. Так случилось, что мой дед разгневал саму богиню смерти — Мару. А ты ведь знаешь, какая эта богиня могучая и мстительная. И чтобы наказать моего деда, послала Мара ему девушку, такую хорошую, умную, честную и добродетельную, что дед не мог не влюбиться. Влюбился в красавицу и от всего отказался. Всё забросил мой дед: и управление государством, и других своих жен. Всё это было ему не в радость. Только на любимую свою смотрел днем и ночью, только ею он любовался, весь свет затмила она ему своей красотой. Но однажды исчезла девушка, ушла из дома и больше дед её не видел. Стал он тосковать. Год тосковал, второй убивался, не выдержал, пошел на высокую скалу смерти и прыгнул в море на острые камни. Не смог князь пережить потери, но напоследок моему отцу наказал, чтобы тот родил сына или дочь от тех женщин, которые ему хорошо известны, и чтобы ни с кем со стороны не связывался. Дал сын отцу слово выполнять обещание. Родился я. Но всё равно мой родитель нарушил наказ. Он встретил женщину своей смерти. Стали они жить вместе. И так же как мой дед забросил отец все свои дела. И меня забыл, и других детей не привечал, всё оставил. Только о красавице своей думал, только с ней рядом был. Но через три года исчезла эта женщина, так же как и красавица-жена моего деда. Стал тосковать отец, вызвал меня к себе и сказал:

— Сын мой! Я должен пойти на скалу смерти, уж слишком измучилось моё сердце по утрате. Дай мне клятву, что ни одна женщина не появится в нашем доме, даже та, которую ты знаешь с детства. Она сломает тебя, потому что месть Мары ужасна.

Попрощался отец со всеми и ушёл к предкам. Прошли годы. Каких только девушек я не видел, но ни одну не пускал в своё сердце и в свой дом. Твердо я соблюдал клятву, которую дал своему отцу. Я управлял своим государством, дела шли прекрасно, прекратил все войны, и княжество моё процветало.

Но дёрнул меня анчутка поехать в соседний лес на охоту со своими друзьями. И во время погони за оленем я услышал женский крик. Поскакал я ту в сторону и увидел лежащую на земле раненую кабаном молодую девушку. Рядом с ней валялось лукошко с грибами. Увидев раненую, я забыл клятву, данную мною родителю, и приказал увести её в свой дом. Когда же я заглянул в комнату, где она лежала, то тут же влюбился в неё. Необыкновенная красота одурманила меня, и я понял, что люблю эту девушку больше жизни. А когда она поправилась, с её согласия назвал своей женой. Первый год мы жили хорошо, но на второй год отношения стали ухудшаться. Всё стало не по нраву молодой жене в моём доме, а потом она и вовсе исчезла. Куда ушла, я так и не смог дознаться. Солнце для меня померкло, жизнь стала мне ни к чему. Три месяца я лежал в своих палатах, глядя на пустые стены, и вызывал смерть. Но вдруг появилась моя жена. Как ни в чём не бывало обняла меня, приласкала и вернула к жизни. Прошел год, снова исчезла моя ненаглядная красавица. Вновь я стал тосковать, солнце потухло для меня, покой потерял. И вдруг она опять появилась и улыбнулась мне, словно ничего и не произошло. Спросил я её тогда:

— Где ты была? Почему покидаешь меня так внезапно?

— Я была у мамы. Разве запрещено бывать у своих родителей?

Я боялся что-либо спросить ещё, потому что опасался, что моя любимая жена, разгневавшись, опять меня покинет.

И вот однажды во время сильной грозы прискакал к моему дому всадник. Это был мой лучший друг. Он залетел ко мне в комнату, обнял меня и спросил:

— Мой дорогой князь! Знаешь ли ты, кто твоя жена? Кого ты приютил в своём доме?

— Не знаю, — честно признался я. — Она не говорит, да и я не спрашиваю.

— Так знай же. Проезжая по степи, я увидел одинокий дом, и когда началась страшная гроза, поскакал туда, чтоб укрыться от ветра и ливня. Привязав коня, я вошёл во двор и увидел стоящую там твою жену. Она стояла и смотрела на тучи в тёмном небе. Вдруг рядом в землю ударила молния, а из молнии встала сама богиня Мара. Вокруг бурлила вода, ливень хлестал меня, но я хорошо слышал их разговор.

— Почему ты каждый раз возвращаешься к нему? Не даешь пойти ему на скалу смерти? — строго спросила богиня.

— Мама, я хорошая и прилежная дочь. Мне хочется, чтобы он сошел с ума от тоски по мне, чтобы он нищим скитался по чужим землям, искал меня и чтобы все люди смеялись и показывали на него пальцем. Такова будет моя месть за тебя всему их роду!

Засмеялась тогда Мара:

— Ты у меня умница! Придумала ещё лучше, чем я. Продолжай действовать, если сможешь добиться того, что задумала, то ты достойная дочь своей матери.

И вот тут, посмотрев на своего верного друга, я понял, что мне осталась одна дорога — на скалу смерти. Уж лучше умереть, упав на острые камни, чем бродить по белому свету безумцем. И, надев чистые одежды, я отправился к морю. Но тут по дороге передо мной возник волхв. Жрец Рода стоял во всём белом и смотрел мне укоризненно в глаза:

— Послушай, князь. Я знаю, что тебе сейчас нелегко, но нам надо проучить Мару. Необходимо сделать так, чтобы она не смогла отправить тебя на тот свет и свести с ума. Ступай за мной, я помогу тебе.

Противиться я не мог, воля жреца — закон даже для князя. Я вошёл в храм Рода и лег на алтарь. Тем временем жрец взял восковое сердце и, раскалив меч, рассек его у меня на груди.

После этого я встал с алтаря спокойный, уверенный, и вся тоска ушла из моей души — любовь исчезла. Но теперь ни к женщинам, ни к людям я больше не испытывал никаких чувств. Тогда я понял, что не могу быть правителем. Ведь народом может править только тот, кто любит своих людей и не безучастен к их проблемам. Мне же было всё безразлично. Оставив взамен себя племянника, я пошёл странствовать, куда глаза глядят. Много земель исходил и везде выдвигали одно и то же требование: чтобы жил как все, женился и вырастил детей. Вот так выгоняли из общин, скитаясь из одной деревни в другую, я попал к вам. И теперь, Дарьюшка, ты сидишь здесь, рядом. Да, ты выбрала меня, но я никогда не смогу полюбить тебя. Потому что живу и жду смерти, которая когда-нибудь придет и освободит меня от страдания.

Вздохнула Дашенька, подошла и поцеловала бывшего князя:

— Теперь я всё знаю и понимаю и ни в чём тебя не виню. То, что ты поведал, — страшно. Я уйду и ты не будешь страдать, глядя на меня, — вставая, сказала девушка.

Дарьюшка вернулась в родительский дом, а ночью отцу, матери и волхву рассказала обо всём:

— Он очень добрый, честный и справедливый! В нём столько хорошего, я полюбила его за высоту, за его светлую душу. Я пойду по Руси, буду искать того, кто сможет ему помочь.

Простившись с родителями, Даша надела новые сапожки, взяла котомочку и отправилась в путь по белому свету. Шла от одного княжества к другому, всех людей и волхвов выпрашивала. Видела, чувствовала, что они знают, как помочь горю, но не говорят ей ничего и глаза отводят. Долго она скиталась в поисках правды. И снег сыпал на неё, и дожди её поливали, но находились добрые люди, которые давали ей кров и корочку хлеба.

И вот однажды забрела Дашенька в страшную тёмную дубраву. И на поляне нашла избушку, где жила чёрная колдунья. Девушка, не испугавшись, зашла к ней.

— Ха-Ха! — засмеялась колдунья. — Ты та самая скиталица, которая ищет, как князю своему заколдованному помочь? Несчастливая ты! Знаешь, отчего тебе правды никто не сказал? Жалуют тебя все, дуру, а мне тебя не жаль! Так слушай же: сердце князя проснётся и станет как у всех людей только в одном случае, если он три раза при выборе между жизнью и смертью не отречётся от любви к животному. Готова ли ты стать конём, птицей, собакой или кем-то иным? Для такого дела любить надо, и ох как сильно любить!

Взглянула Дашенька на небо звёздное, на дубы высокие вокруг и ответила:

— Я на всё согласна ради князя! Жизнь свою не пожалею!

— Согласна? Ну что ж, так тому и быть!

И вот однажды на севере в ноябре месяце по деревушке мела метель и порывы ветры клонили к земле вековые сосны. А с далёких островов летела на юг стая лебедей. Ураган не давал им ровно взмахнуть и расправить крылья. Тяжела была их дорога.

И вдруг человек, стоящий на крыльце своего дома, увидел, как один из лебедей, потеряв силы, ударился о макушку дерева и упал вниз на землю. Этим человеком был князь. Он бросился искать птицу и, найдя её, принёс в свой дом.

— Ну что ж, лебёдушка, раз не удалось тебе улететь, будем вместе зимовать, — сказал он, неся раненую птицу в своих сильных руках.

Князь соорудил короб, насыпал лебёдушке корм и налил воды. Удивился седоголовый, что кот лебеда не испугался, а собака хвостом крутит, здороваётся. А лебёдушка стала дом обживать, разгуливать везде за князем. Он дрова колет — она рядом, он корову доит — и она тут как тут. Смотрит ему в глаза и ласкается к руке. А князь гладит её и приговаривает:

— Переживём зиму, прилетят твои лебеди, улетишь ты с ними на острова далёкие, будешь птенцов выводить...

Наступила полярная ночь. Много беседовал князь с лебедем, котом, собакой, кормил всех, заботился. И жил спокойно. Однажды встретил князь жреца и спросил:

— Где же Дарьюшка? Уж два года как не видел её.

Покачал головой жрец:

— Глупый ты. Ушла она от нас, ушла помощи тебе искать. Мы все думаем о ней.

Вернулся князь в дом, рассказал животным своим всё:

— Зря я так поступил. Может и в живых уже нет Дарьюшки.

Тут лебёдушка подошла к князю, руку его шеей своей обвила, а сама в глаза смотрит. И показалось человеку на миг, что это не глаза лебеда, а будто Дашенька на него смотрит.

Так прошла зима, за ней наступила весна. Зазвенели ручьи, тёплый ветер подул, показались лебеди в небе. Вышла лебёдушка на улицу, расправила свои крылья, вздумала лететь. Вздыхнул князь, махнул рукой на прощание:

— Ну, лети милая, в добрый путь!

Долго лебеди кружились над деревушкой, наконец скрылись за горизонтом. Смахнул человек слезу со щеки и в дом зашёл. Но вдруг слышит стук в дверь, открывает, а там лебёдушка его. Удивился князь, а потом, спохватившись, взял палку, стал выгонять:

— Лети к своим! Зачем вернулась?

Но опустилась у него рука, слезы побежали из глаз:

— То плакал, что улетела ты, а теперь вот — что осталась...

Делать нечего. Стали дальше жить вместе. Князь ждал, что наступит осень, уж тогда лебёдушка точно к своим вернётся. А птица также рядом была, ни на шаг не отходила. Топотит следом за ним по деревне, люди смотрят и удивляются.

Прошло лето, за ним осень. А лебёдушка, сколько ни ругался князь, так и не улетела...

Наконец, наступила самая длинная ночь в году, время Мары. Сидел седоголовый человек у печи и вспоминал, как ходил нынче на праздник и смотрел, как чествуют холодную богиню. И вдруг встрепенулась, испугалась лебёдушка, прижалась к князю. И, оглядевшись, он увидел, что исчезли двери его дома и стены, и потолок, а над головой сияют звёзды. И тут перед ним возникла во всём величии сама богиня Мара.

— Здравствуй, князь! В гости к тебе пришла! Сегодня мой праздник, слышишь, меня по всей Руси чествуют! Подари мне то, чего я хочу!

— Да бери, что хочешь, ничего не жаль. Вот одежда моя, вот меч. А больше у меня ничего и нет, — поклонился богине хозяин дома.

— Нет, говоришь?! — засмеялась богиня. — А как же твоя лебёдушка? Отдай мне её!

— Видишь ли, великая Мара, я уважаю тебя, но не могу этого сделать! Я люблю её! — возразил князь.

— Ах, любишь?! В таком случае сейчас ты умрёшь!

Вдруг возникли из ниоткуда два воина, облачённые в броню, замахнулись они булатными мечами на князя.

— Ты останешься жив, если отдашь птицу! — пригрозила богиня.

Бросились воины на князя, но выхватил свой меч защитник лебёдушки. И один за другим упали к его ногам сраженные воители:

— А ты не прост! — засмеялась Мара. — Неужели ты вздумал мне противиться? Отдай свою лебёдушку, тогда я тебя пощажу!

И тут перед князем встало четыре витязя.

— Нет, не отдам свою лебёдушку! — посмотрел седоголовый воин на Мару. — Потому что люблю её!

— Убейте его! — приказала Мара своим слугам.

Но через минуту все четверо вооружённых убийц Мары валялись рассечёнными на полу маленького дома.

— Наивный ты! — сверкнула глазами богиня. — Неужели ты надеешься справиться со всем моим воинством! Отдай лебёдушку и останешься жив!

— Добровольно я не отдам то, что ты просишь, — спокойно сказал князь. — Ты возьмёшь её тогда, когда меня в живых не будет.

И тут защитника лебедя окружило шесть сильных витязей. Отчаянно сражался князь с воинами Мары. Он получил несколько ран, но всё-таки всех осилил.

И к его удивлению Мара, увидев победу, улыбнулась князю доброй приветливой улыбкой.

— Ты настоящий человек, каких на свете очень мало. И доказал это своей любовью. Поэтому я снимаю проклятье с твоего рода! Будь счастлив, воин-князь. Я благословляю тебя на долгую жизнь. Прощай.

И богиня исчезла. В тот же миг двери, стены и потолок дома приняли прежний вид. В изнеможении раненый воин упал на кровать и закрыл глаза.

Очнувшись, он почувствовал на своём лице прикосновение чьей-то легкой и нежной руки. С удивлением он взглянул на того, кто над ним склонился. И тут князь увидел знакомое улыбающееся лицо Дашеньки, которая смотрела на него с любовью глазами лебёдушки.